

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об отказе в возбуждении уголовного дела
и о выделении материалов в отдельное производство

14 августа 2018 г.

г. Минск

Заместитель начальника отдела прокуратуры города Минска по надзору за исполнением законодательства управлением Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску советник юстиции Лукьянов Д.Л., рассмотрев материалы проверки № 4-2018,

УСТАНОВИЛ:

В прокуратуру города Минска из Генеральной прокуратуры Республики Беларусь 08.08.2018 поступило сообщение суда Советского района г. Минска о возможном оказании психологического воздействия на свидетелей со стороны неустановленных сотрудников городского межрайонного отдела № 4 управления Департамента финансовых расследований КГК Республики Беларусь по Минской области и г. Минску (далее – УДФР) и СУ УСК Республики Беларусь по г. Минску (далее – УСК), незаконных методах ведения следствия в ходе предварительного расследования по уголовному делу № 17081100001 по обвинению Федынича Г.Ф. и Комлика И.А. по ч. 2 ст. 243 УК.

Проверкой установлено, что указанное уголовное дело возбуждено 01.08.2017 УДФР КГК Республики Беларусь по Минской области и г. Минску в отношении Федынича Г.Ф. и Комлика И.А. по ч. 2 ст. 243 УК. Впоследствии для дальнейшего расследования уголовное дело передано в УСК Республики Беларусь по г. Минску. Прокуратурой города Минска 18.06.2018 уголовное дело направлено в суд Советского района г. Минска для рассмотрения.

В ходе судебного заседания свидетели Герасименко Н.И., Есипович Н.И., Гринцевич С.Н. и Беляков Ю.А. заявили о том, что в ходе предварительного расследования ими были даны показания под психологическим воздействием сотрудников УДФР. Также согласно поступившему в прокуратуру города Минска 09.08.2018 рапорту государственного обвинителя свидетель Щукин Л.М. изменил свои показания в ходе судебного заседания.

Опрошенная в ходе проверки Юхновец Ю.Н. пояснила, что в августе-сентябре 2017 г. ее допрашивали в качестве свидетеля в УДФР и УСК. Следственные действия проводились корректно. Какое-либо давление со стороны сотрудников правоохранительных органов на нее не оказывалось. Юрист профсоюза РЭП Беляков Ю.А. в августе или сентябре 2017 г.

предложил ей отказаться от ранее данных показаний за оказание им помощи в получении «карты поляка». Возможностью получения «карты поляка» она ранее интересовалась у Федьнича Г.Ф. Указанное предложение Беякова она проигнорировала. Повторное предложение написать заявление об отказе от ранее данных показаний от Беякова Ю.А. поступило ей в июне или июле 2018 г. в качестве расчета за оказанную ей последним юридическую консультацию при ее увольнении с ООО «Ивем и К». Поскольку она находилась в затруднительном финансовом положении, в ходе очередной личной встречи согласилась с предложением Беякова Ю.А. и подписала заранее подготовленное и принесенное им заявление, которое после подписания возвратила тому обратно. 27.07.2018 Беяков Ю.А. передал ей распечатанный документ, в котором содержалась инструкция о даче ею показаний, отличных от ранее данных в ходе предварительного следствия.

Опрошенный Похабов Н.А. пояснил, что 04.10.2017 допрашивался в качестве свидетеля в УСК. Полностью согласен с данными в ходе допроса показаниями, подпись в протоколе стоит его, текст показаний прочитал лично. По указанному уголовному делу допрашивался лишь один раз. Никакого давления со стороны сотрудников правоохранительных органов при проведении допроса на него не оказывалось. Об оказании давления на иных свидетелей по указанному выше уголовному делу ему ничего не известно. Никто его не просил изменить показания, данные на предварительном следствии. Его супруга Заприварина Ж.А. не говорила ему ничего по поводу ее допросов в УДФР и УСК. Если бы на нее оказывалось давление, она бы рассказала.

Опрошенная Есипович Н.И. пояснила, что 02.08.2017 её доставили в помещение УДФР, где предложили дать показания о своих бывших коллегах, которые арестованы по факту неуплаты налогов. Данные сотрудников, допрашивавших ее, ей не известны. Психологическое давление, по ее мнению, выражалось в том, что стоящий рядом с ней сотрудник неоднократно произносил фразу «Конвой вызывать?». Второй сотрудник, который допрашивал ее, отвечал «Я еще не допросил». С протоколом допроса в качестве свидетеля от 02.08.2017 была ознакомлена путем самостоятельного прочтения, о чем собственноручно учинила соответствующую запись.

Опрошенный Герасименко Н.И. пояснил, что в ходе допроса в качестве свидетеля в УДФР 02.08.2017 со стороны неизвестных сотрудников на него оказывалось психологическое давление. Допрос вели 3-4 человека, которые постоянно менялись. Приходящие и уходящие сотрудники высказывали в его адрес фразы «Ну что, еще не колется?», «Если не будешь колотиться – то отсюда не уйдешь. Будешь в другом месте давать показания», «Жируете?». Из коридора звучала фраза «Конвой еще

здесь?» или «Конвой еще не отпускали?», которую он воспринимал в свой адрес. Этими фразами он был сломлен, боялся, что попадет в места заключения. Изложенные в протоколе сведения не соответствуют тому, что пояснял следователю. Протокол допроса не читал, так как был без очков. Зачитывал ли текст сотрудник правоохранительных органов, не помнит. Затем опрашиваемый на последнем листе написал фразу «Мною прочитано, с моих слов записано верно». Принадлежность подписей не отрицает. Замечаний по поводу содержания протокола не делал. В ходе допроса у следователя Крауса А.А. 05.10.2017 никакого воздействия (ни психологического, ни физического) на него не оказывалось. Содержание текста протокола допроса не соответствует тому, что он пояснял следователю. Указанный протокол также толком не прочитал, а просто подписал. В ходе допроса сообщил следователю Краусу о том, что в отношении него применялось давление при допросе в УДФР. Записывал ли это Краус, не видел. В дальнейшем никакого давления на него никем не оказывалось, никто не просил его изменить показания в суде. Поддерживает и подтверждает свои показания в качестве свидетеля, данные в суде 31.07.2018.

Опрошенный Щукин Л.М. пояснил, что в ходе допроса в качестве свидетеля 07.08.2017 на него оказывалось психологическое давление. Допрос проводился в присутствии двух сотрудников УДФР, фамилия одного из них – Дмитриев, фамилию второго не помнит, опознать его не сможет. Фактически допрос проводил Дмитриев, второй сотрудник вел протокол на компьютере. Показания давал добровольно. В начале допроса Дмитриев предложил сознаться в провозе денег профсоюза через границу, заявив, что все остальные свидетели уже сознались в этом и указали на него, как на человека, который также провозил деньги. Он ответил, что может быть перевозил деньги. Такие показания он дал, поскольку начал сомневаться в том, было ли это на самом деле, так как речь шла про 2011 год. После чего был распечатан протокол, который ему передали на прочтение. Допрос проводился в спокойной обстановке, никто на него не повышал голоса. Протокол допроса прочитал самостоятельно, но невнимательно. Ознакомился с предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также за разглашение данных предварительного расследования по ст.ст. 401, 402, 407 УК, о чем учинил свою подпись. По его мнению, давление выражалось в том, что Дмитриев сообщил ему о том, что другие свидетели сознались в провозе денег Профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (далее – профсоюза РЭП) и указали на него как на лицо, которое также перевозило деньги профсоюза РЭП через белорусско-литовскую границу. Иного давления, в том числе со стороны третьих лиц, не оказывалось. С просьбами об изменении

представлялся, разъяснял права и обязанности свидетелей, делал акцент на право свидетеля отказаться от дачи показаний в отношении себя самого, членов своей семьи и близких родственников, а также об ответственности за отказ и дачу заведомо ложных показаний. Статьи УПК и УК демонстрировал свидетелям в кодексе и разъяснял их положения. В ходе допроса Есипович Н.И. незначительно изменила показания, данные при первоначальном допросе в УДФР и указала, что помнит и придерживается их (за исключением внесенных корректировок). Указанные изменения были занесены им в протокол допроса. По окончании следственного действия с участием Герасименко Н.И. на вопрос, поддерживает ли он данные в УДФР показания, последний пояснил, что в целом они соответствуют действительности, за исключением уточнений, отмеченных в протоколе допроса, учинил запись о том, что протокол им прочитан, с его слов записан верно. Вопросы оказания психологического давления со стороны сотрудников УДФР в ходе допроса Герасименко Н.И. не поднимались. Перед началом допроса 05.10.2017 Гринцевич С.Н. сообщила ему, что хотела бы скорректировать данные ею 02.08.2017 в УДФР показания. Краус А.А. разъяснил ей положения УК в части ответственности за дачу заведомо ложных показаний, уточнил, предупреждалась ли она об ответственности за дачу заведомо ложных показаний в УДФР. Все корректировки Гринцевич С.Н. были внесены в протокол проведенного допроса.

Опрошенный старший инспектор УДФР Бех И.В. пояснил, что в августе 2017 г. входил в в составе группы дознавателей по уголовному делу в отношении Федынича Г.Ф. и Комлика И.А. 02.08.2017 проводил допрос свидетеля Герасименко Н.И. В ходе данного следственного действия они находились одни, дверь была закрыта, никто посторонний не заходил. Перед началом допроса он разъяснил свидетелю требования УПК и УК (права и обязанности свидетеля, а также об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний). Никакие наводящие вопросы свидетелю не задавал. Из кабинета не отлучался, угроз в адрес Герасименко Н.И. не высказывал, психологического давления, шантажа на него не оказывал. По окончании допроса протокол в распечатанном виде представил свидетелю для ознакомления. Герасименко Н.И. его прочел полностью и собственноручно подписал. Жалоб или просьб на то обстоятельство, что не может прочитать текст, ввиду отсутствия очков, не высказывал. Замечаний по содержанию протокола не поступило.

Опрошенный следователь УСК Евлаш А.В. пояснил, что был руководителем следственной группы, осуществлявшей расследование уголовного дела в отношении должностных лиц профсоюза РЭП. В ходе посещения рабочего кабинета Крауса А.А. периодически видел там

свидетелей по делу. Все следственные действия Краусом А.А. проводились в спокойной обстановке, конфликтных ситуаций между следователем и участниками процесса не возникало. Какого-либо давления, воздействия (психологического, физического) со стороны сотрудников УДФР и УСК, на участников уголовного процесса не оказывалось.

Опрошенный следователь УСК Крюковский С.А. пояснил, что в связи с тем, что его рабочее место находится в одном кабинете с Краусом А.А., периодически находился в указанном кабинете при проведении допросов последним свидетелей, в ходе которых Краус А.А. психологического и физического воздействия на свидетелей не оказывал. Фактов сообщений свидетелями Краусу А.А. сведений об оказании на них давления со стороны сотрудников УДФР не слышал.

Опрошенные следователь Нестерук А.В. и старший следователь Сорока О.В. пояснили, что в конце апреля 2018 г. были включены в состав следственной группы, которая расследовала уголовное дело в отношении должностных лиц профсоюза РЭП. Ничего об оказании какого-либо давления, воздействия (психологического, физического) со стороны сотрудников УДФР на свидетелей им не известно.

Опрошенные сотрудники УДФР Полукошко Д.Г., Шевчук Н.В., Артышук П.В., Позняков С.В., Дмитриев С.В. и Кумагерчик В.В. пояснили, что в ходе допроса свидетелей никакого давления на последних не оказывалось.

К своему объяснению 09.08.2018 Юхновец Ю.Н. приобщила лист формата А4, переданный ей Беляковым Ю.А., содержащий текст с инструкцией по ее поведению при допросе в судебном заседании. В частности, в ней отражены примеры ответов на вопросы по рассматриваемому уголовному делу, несоответствующие показаниям, данным ею в ходе предварительного следствия, а также о давлении в ходе допросов на предварительном следствии.

Одновременно с этим, в материалах уголовного дела №17081100001 имеется представленная Юхновец Ю.Н. переписка с Беляковым Ю.А., согласно содержанию которой последний интересуется обстоятельствами допроса Юхновец Ю.Н. на предварительном следствии.

В ходе проверки опросить Белякова Ю.А. не представилось возможным ввиду его отсутствия на территории Республики Беларусь.

По сведениям базы данных «Пассажиропоток» Беляков Ю.А. выехал за пределы Республики Беларусь 31.07.2018 и до настоящего времени не вернулся.

Анализ протокола судебного заседания показал, что свидетель Есипович Н.И. в ходе допроса на вопросы государственного обвинителя «На каких показаниях вы настаиваете?» ответила «Ни на каких»; на

вопрос гособвинителя «Какие показания правдивые?» ответила «Не могу определиться»; а на вопрос «Вы отдаете отчет тому, что говорите и делаете в этот момент?» свидетель ответила «Могу не отдавать».

Кроме того, в ходе проверки изучены имеющиеся в производстве УДФР материалы дела оперативного учета. Результаты его анализа показали, что Герасименко Н.И., Есипович Н.И., Гринцевич С.Н. с момента возбуждения уголовного дела и по 09.08.2018 неоднократно общались с обвиняемым Федыничем Г.Ф.

Так, Федынич Г.Ф. 58 раз общался по телефону с Есипович Н.И., 177 раз с Герасименко Н.И. и 1 раз с Гринцевич С.Н.

Беляков Ю.А. общался по телефону 16 раз с Есипович Н.И., 3 раза с Гринцевич С.Н., 8 раз с Юхновец Ю.Н. При этом большинство телефонных соединений зафиксировано в июне-июле 2018 года, то есть после направления прокуратурой уголовного дела в суд и начала рассмотрения его в суде.

Кроме того, зафиксированы телефонные разговоры обвиняемого Федынича Г.Ф. со свидетелем Есипович Н.И. перед ее опросом в прокуратуре города Минска, а также иными заинтересованными лицами. В ходе разговора Федынич Г.Ф. непосредственно, и в некоторых случаях опосредованно, проводил инструктаж с целью ввести органы уголовного преследования в заблуждение, при этом лично занимался вопросом предоставления адвокатов опрашиваемым.

При таких обстоятельствах результаты проведенной проверки показали, что объективных данных, свидетельствующих об оказании психологического и иного воздействия со стороны сотрудников УДФР и УСК на свидетелей по уголовному делу по обвинению Федынича Г.Ф. и Комлика И.А. по ч. 2 ст. 243 УК – Есипович Н.И., Гринцевич С.Н., Герасименко Н.И., Белякова Ю.А. и Щукина Л.М., не установлено.

Также следует принять во внимание, что на протяжении длительного времени (с августа 2017 г.) кто-либо из указанных свидетелей с соответствующими заявлениями в органы уголовного преследования не обращался.

Фактов принуждения свидетелей к даче показаний путем применения угрозы, шантажа или совершения иных незаконных действий проверкой не выявлено, а поэтому действия вышеуказанных должностных лиц не содержат признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст.ст. 395 и 426 УК Республики Беларусь.

Дать правовую оценку действиям Белякова Ю.А. о возможном принуждении свидетеля Юхновец Ю.Н. к отказу от данных на предварительном следствии показаний либо их изменению в настоящее время не представляется возможным ввиду невозможности его опроса

вследствие отсутствия в Республике Беларусь, а также того, что судом не дана оценка показаниям свидетелей по уголовному делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 34, ст.173-1, п. 2 ч. 1 ст. 29, п. 2 ч. 1 ст. 174, ст. 178 УПК Республики Беларусь, -

ПОСТАНОВИЛ:

1. В возбуждении уголовного дела по заявлениям Есипович Н.И., Гринцевич С.Н., Герасименко Н.И., Белякова Ю.А. и Щукина Л.М. об оказании психологического воздействия со стороны сотрудников городского межрайонного отдела № 4 управления Департамента финансовых расследований КГК Республики Беларусь по Минской области и г. Минску и СУ УСК Республики Беларусь по г. Минску, применения незаконных методов ведения следствия в ходе предварительного расследования по уголовному делу № 17081100001 по обвинению Федынича Г.Ф. и Комлика И.А. по ч. 2 ст. 243 УК - отказать.

2. Сообщение суда Советского района г. Минска о возможном принуждении Беляковым Ю.А. свидетеля Юхновец Ю.Н. к отказу от данных на предварительном следствии показаний либо их изменению по уголовному делу № 17081100001 по обвинению Федынича Г.Ф. и Комлика И.А. по ч. 2 ст. 243 УК - продолжать, выделив материалы по нему в отдельное производство на ___ листах.

3. Направить копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о выделении материалов проверки в отдельное производство прокурору города Минска.

Заместитель начальника отдела
по надзору за исполнением законодательства
управлением Следственного комитета
Республики Беларусь по г. Минску

советник юстиции

Д.Л.Лукиянов